

Утренний свет пробился сквозь щель в шторах и упал на лицо Мо Ли. Тот слегка приподнял руку, прикрываясь от лучей, и взглянул на телефон — девять часов пять минут. Он встал, умылся, а затем тихо вышел из комнаты, чтобы купить завтрак.

Вскоре проснулся Юнь Сянь. Сонно и растерянно сидя на постели, он застыл в задумчивости... Вернувшись в общежитие, Мо Ли застал именно эту картину, и происходящее показалось ему донельзя нереальным — словно сон воплотился наяву.

Юнь Сянь поднял голову на Мо Ли и, протянув руки, капризно позвал:

— Обни...

Сонный хрипловатый голос проснувшегося юноши звучал невероятно чарующе, до глубины души трогая струны сердца.

Мо Ли оставил завтрак, подошел к Юнь Сяню, заключил его в объятия и ласково заворковал:

— Малыш Сяньсянь, ты уже проснулся?

Прижатый к груди Юнь Сянь снова начал клевать носом. Заметив, что ответа не последовало, Мо Ли опустил взгляд на задремавшего кроху и посмотрел на него с бесконечной нежностью...

Взглянув на часы — было девять сорок семь, — Мо Ли подхватил Юнь Сяня на руки и отнес в ванную, чтобы помочь умыться.

Лишь когда они сели за стол, Юнь Сянь окончательно пришел в себя.

— Проснулся? — спросил Мо Ли.

Юнь Сянь кивнул.

— Быстро ешь завтрак, а потом давай собирать вещи. Цинъюй сказал, что они заказали билеты на трехчасовой самолет, и велел нам после сборов ехать к нему.

— М? Он что, приходил за тобой? — удивился Юнь Сянь.

— Столкнулся с ним, когда вышел за завтраком, — ответил Мо Ли.

Юнь Сянь откусил маленький сяньбао и кивнул.

К тому моменту, как оба закончили со сборами, наступил полдень — ровно двенадцать часов.

Юнь Сянь похлопал по своему чемоданчику и заявил Мо Ли:

— Я всё собрал. Чемодан с тебя, а я жду внизу.

С этими словами он умчался, не оглядываясь. Пользуясь тем, что у Мо Ли стерлись воспоминания о Небесном Море, Юнь Сянь бессовестно погонял его, и это ощущение было просто потрясающим. Последний лишь беспомощно покачал головой, проверил исправность оборудования и приборов в общежитии, после чего, смирившись с судьбой, взял чемоданчик Юнь Сяня вместе со своим багажом и спустился вниз.

Внизу Юнь Сянь от нечего делать наблюдал у клумбы за тем, как муравьи переносят пожитки, а заодно призвал обратно Да-бай.

Кот Да-бай выглядел совершенно ошеломленным — в уголке его рта еще торчал недогрызенный кусок кости. У Юнь Сяня нервно задергался глаз: зрелище было... мягко говоря, странным.

— Да... бай... ты вообще-то кот, кот! — не выдержал Юнь Сянь. Проклятая Янь Момо!

Да-бай виновато хихикнул:

— Хозяин, Момо так вкусно косточки приготовила, я просто не удержался... Вас же все равно не было в Небесном Море...

С каждым словом Да-бай выглядел всё более жалостливым и уставился на хозяина огромными круглыми глазищами, полными слез.

— Ладно, забудь, — махнул рукой Юнь Сянь. — Позови-ка сюда Момо, у меня к нему разговор.

Да-бай кивнул и принял человеческий облик. На кончиках его пальцев вспыхнуло белое сияние, и он принялся призывать Янь Момо. В сопровождении сияния Янь Момо тут же возник перед Юнь Сянем.

Увидев его, Янь Момо немедленно подобострастно заискивающе затараторил:

— Братец Сянь, зачем звал?

— Ты знаешь, какое испытание проходит твой господин? — спросил Юнь Сянь. Из вчерашнего разговора у него остался один подозрительный момент — этот сон. И хотя испытание проходил Мо Ли, вероятность того, что в его сне появится он сам, была крайне мала, если только кто-то не приложил к этому руку.

Янь Момо виновато покосился на Юнь Сяня и опустил голову, храня молчание. Юнь Сянь не торопился: сложив пальцы в печать, он заморозил время, намереваясь тянуть столько, сколько потребуется. Затем он легонько ткнул Да-бай, возвращая тому кошачий облик, и принялся тискать кота.

Время шло, минута за минутой, и в конце концов Янь Момо не выдержал:

— Братец Сянь, смилуйся, пощади меня!

— Все еще не собираешься говорить? Мм? — приподнял бровь Юнь Сянь.

Янь Момо жалобным голосом отозвался:

— Хозяин не разрешает, братец Сянь, не принуждай меня.

— Ты ведь знаешь, какие у нас с твоим господином отношения, — спокойно произнес Юнь Сянь. — Если я разозлюсь... Что, по-твоему...

Момо тут же всё понял. Хозяин сам вырыл себе яму! Не скажешь — братец Сянь рассердится, скажешь — хозяин рассердится. Но ведь любовное испытание хозяина как раз и затевалось ради помощи братца Сяня, и всё семейство дружно подыгрывало в этом спектакле. Стиснув зубы от решимости, Момо выпалил:

— Хозяин проходит любовное испытание!

Юнь Сянь поднял взгляд и в упор посмотрел на Момо:

— И это всё?

Янь Момо запаниковал и, теряя всякие тормоза, затараторил:

— Еще... еще то, что отборное персиковое вино велел взять ваш старший брат, он подговорил хозяина, сказав, что стоит его стащить, как вы непременно явитесь по мою душу. А еще... еще то, что в этом Малом Мире у хозяина есть уязвимость: ему снится сон с вашим участием — это хозяин попросил Господина Главного Бога сделать так. Он сказал, что пусть лучше провалит любовное испытание, но останется чист перед вами. Вот и всё!

Юнь Сянь умолк. Будучи сыном Небес и Земли, он, разумеется, не был подвержен любовным испытаниям. Но Мо Ли — другое дело. Он — сын божества, будущий преемник Главного Бога. Лишь познав горечь земных страданий, любовь и ненависть, обиды и страсть, он обретет право унаследовать божественный престол. Быть может, окруженный всеобщей заботой обеих семей, он просто сбился с пути...

Да-бай, видя молчание хозяина, до смерти перепугался. Он снова обратился в человека и принялся лупить Янь Момо за уши.

Отозвав свои мысли, Юнь Сянь бросил им:

— Ладно, хватит драться. А то некому будет тебя баловать, когда он тебя отлупит.

Услышав слова братца Сяня, Момо поспешно принялся утешать кота:

— Ну-ну, Да-бай, не сердись. Просто хозяин боится братца Сяня, вот он всё это и подстроил.

Да-бай отпустил Момо, подбежал к Юнь Сяню, снова обернулся котиком и принялся тереться о хозяина.

Юнь Сянь больше не терзался сомнениями. Они были вместе уже более двух сотен лет. И постоянные перепалки с взаимными подколками на Небесах, и любовь с первого взгляда в Малом Мире — всё это было проявлением искренней любви Мо Ли к нему. Пришло время и ему самому встать на сторону Мо Ли, сопровождая его в новом качестве...

Юнь Сянь щелкнул пальцами, снимая заморозку времени, и передал обоим питомцам ментальное послание: «Возвращайтесь в Небесный Мир и передайте моему названому отцу и отцу, что у них скоро появится зять. Если понадобится — я позову».

Да-бай и Момо согласно кивнули и, получив задание, тут же вернулись обратно.

Спустившись вниз, Мо Ли увидел примостившегося у клумбы Юнь Сяня. Полуденное солнце падало на фигуру юноши, делая его похожим на святое божество.

У Юнь Сяня от сидения на корточках затекли ноги. Обернувшись, он заметил на лице Мо Ли восторженное выражение влюбленного дурачка и решил подойти к нему, но ноги неожиданно подкосились. Тело само собой качнуло, и он, окончательно потеряв равновесие, рухнул вперед. Юнь Сянь зажмурился и закрыл лицо руками, готовясь к близкому знакомству с землей, но вместо ожидаемой боли его обхватила за талию чья-то сильная рука, а вторая тут же подхватила под колени.

Юнь Сянь приоткрыл глаза сквозь пальцы, и прямо перед ним оказалось красивое лицо Мо Ли. Сердце заколотилось — бам-бам-бам, — то ли от испуга, то ли от ослепительной красоты этого парня, но билось оно отчаянно быстро. Юнь Сянь, которого несли на руках, словно невесту, тихонько смотрел на своего «друга детства», проходящего любовное испытание. Раньше они вечно соревновались и устраивали перепалки, но царившая сейчас тишина казалась невыразимо, драгоценно прекрасной. Пожалуй, ему следовало быть с Мо Ли еще давным-давно...

Мо Ли смотрел на замороженное лицо юноши и даже не смел прервать этот миг. Но не тут-то было: откуда ни возьмись раздался голос Жун Цинюя, заставивший обоих вздрогнуть:

— Вы чего, вы чего? Среди бела дня милуетесь! Оставьте хоть капельку надежды для одиноких душ вокруг.

Юнь Сянь соскользнул с рук Мо Ли, слегка кашлянул и бросил:

— Тц, надо же, а когда некто пускал пыль в глаза с генеральным директором Му, думал ли он о чувствах окружающих?

— Ладно-ладно, моя взяла, виноват, — примирительно поднял руки Жун Цинъю. — Если братец Сянь готов, давайте выдвигаться, а то на самолет опоздаем.

Захватив багаж, троица отправилась в аэропорт.

<http://bllate.org/book/21877/2271908>